

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

УДК 81'1

ИНФОРМАЦИОННАЯ, КОМПЬЮТЕРНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭТИКИ ГЛОБАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

© Ирина Александровна АВДЕЕВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат философских наук,
научный сотрудник кафедры философии, e-mail: avdeeva@rambler.ru

Рассматривается проблема соотношения различных областей прикладного этического знания на предмет их возможного соответствия в качестве базовой составляющей для этики глобального коммуникативного пространства. В частности речь идет об информационной этике, которая представляет собой на сегодняшний день одно из активно развивающихся направлений прикладной современной этики, и анализе этого направления с точки зрения возможностей его переноса на анализ этики глобального коммуникативного пространства в целом. В этой связи отмечается, что проблемы формирования информационной этики для этики в целом отнюдь не новы, а вполне поддаются анализу с точки зрения существующих в философской этике общих проблем и тенденций развития. Безусловно, следует отметить, что специфика информационной этики существует и обусловлена она общими факторами развития современного информационного общества и постиндустриальной культуры, что проявляется в полной мере в компьютерной этике – одном из направлений информационной этики. Комплиментарность этих направлений также является на сегодняшний день весьма обсуждаемой теоретической проблемой. Более того, в применении к анализу современного глобального коммуникативного пространства остается открытым вопрос о его возможных теоретических составляющих. Сложность этого вопроса содержательно опирается на ряд дилемм, существующих внутри самой информационной этики. Среди таких дилемм можно отметить противоречие между высокой информированностью общества и недостоверностью информации; противоречие между избытком информации и ее избыточностью, ненужностью, бессмысленностью; противоречие между широким распространением информации и ее недоступностью; противоречие между информационной насыщенностью современного человека и деструктивным влиянием информации на психику человека; противоречие между свободой слова и мнения и манипуляцией сознанием. Только решив ряд частных вопросов можно будет говорить о формировании единого этического поля глобального коммуникативного пространства. По этой причине в создании этики глобального коммуникативного пространства и прикладная этика, и информационная этика оказываются взаимодополняемыми и необходимыми.

Ключевые слова: этика; прикладная этика; компьютерная этика; информационная этика; этика в Интернете; нетикет; глобальные коммуникации.

Проблема теоретической составляющей этики глобального коммуникативного пространства появилась в научном этическом дискурсе сравнительно недавно, став достоянием скорее этики прикладной нежели теоретической, где специфика основных поставленных проблем характеризуется их принципиально открытым характером. Однако, появившись, этика глобального коммуникативного пространства в содержательном контексте достаточно оперативно оформилась в соседство информационной и компьютерной

этики. В качестве примера именно такого подхода можно привести позиции, представленные в работах современных отечественных исследователей, таких как Е.В. Коваль, в которой рассматривается этос информационного общества, а также О.А. Филиной и В.А. Курдиманова, посвященные проблемам информационной этики.

Основой обоснования необходимости компьютерной этики стал сам факт наличия компьютеров, помноженный на быстрое расширение сфер его применения. Приложе-

нием к этому очевидному факту стало предположение, что взаимоотношения человека и компьютера и человека с человеком посредством компьютера нуждаются в специфическом регулировании.

Движение началось с двух сторон – в начале 1980-х гг. этическими проблемами компьютеризации занялись как профессиональные пользователи, так и профессиональные философы.

Первым (Ассоциацией компьютеростроения США) в 1980-е гг. был разработан Кодекс профессионального поведения, который, как и следовало ожидать, был настолько общ, что охватывал обязательства любого профессионала, отнюдь не только компьютерного. В числе таковых обязательств выступали честность, компетентность, ответственность, профессионализм, обеспечение благоденствия человечества, «да и вообще все сложные вопросы чести», как отметил Д. Джонсон в своей знаменитой «Компьютерной этике», появившейся еще в 1985 г. Однако тенденция «кодификации» сохранилась – сегодня практически каждая ИТ-компания публикует свой этический кодекс разной степени подробности.

Сегодня существует большое количество кодексов компьютерной этики, в качестве общих для большинства из них норм можно выделить:

- не использовать компьютер во вред другим людям;
- не мешать другим пользователям;
- не использовать компьютер для распространения ложной информации;
- не пользоваться нелегальными программами.

Философы подошли к вопросу более серьезно. Дж. Мур, Д. Джонсон, Дж. Снэппер, Л. Ллойд, Дж. ван Дюн и ряд других специалистов в те же 1980-е гг. позиционировали компьютерную этику не как свод профессиональных правил, а как научное направление, имеющее свой предмет и объект исследования, требующее изучения динамичных отношений между фактами, концепциями, политикой и ценностями в области компьютеризации. Согласно их гипотезе, широкое внедрение компьютеров в различные сферы человеческой деятельности неизбежно создаст широкое поле деятельности для компьютерной этики.

Характерной чертой «философского» подхода стал отказ от поиска неких уникальных способов решения проблем, связанных с использованием компьютера. Предполагалось, что они вполне решаемы при помощи тех же аналитических приемов и этических категорий, которые со времен античности применяются в традиционных этических учениях: в консеквенциальной этике, в утилитаризме, деонтологии, этике «общественного договора», в этике категорического императива И. Канта, в его принципе самоценности каждой личности, в автономной и гетерономной этике.

В частности, в вышедшем в 1985 г. учебнике «Компьютерная этика» Д. Джонсона утверждалось, что этические проблемы использования компьютеров отнюдь не являются чем-то новым и неизведанным, и, следовательно, вовсе не требуется создавать особую теорию, чтобы с этими проблемами справиться [1].

Как представляется, такой подход был основан на достаточно взвешенной оценке тех изменений, которые приносил компьютер: «традиционные» ценности трансформировались, но не менялись коренным образом. Так, категория «работа в определенном месте в определенное время» была расширена допуском работы на дому, работы без определенного рабочего места и со свободным графиком. Однако эти изменения коснулись лишь части профессий и части их функционала.

Вместе с тем компьютеризация породила и ряд сугубо новых проблем, которые порождались их использованием и имели этический подтекст. Дж. Мур в статье «Что такое компьютерная этика?» сформулировал их в виде «компьютерных невидимостей».

Первым типом «невидимого фактора» он назвал «невидимый обман», т. е. намеренное использование невидимых операций компьютера с целью осуществить неэтичное либо преступное действие. Вторым типом стало наличие «невидимых ценностей программы», т. е. ценностей, ненамеренно вводимых в программу, и до поры до времени не известных ни тем, кто программой пользуется, ни даже тем, кто ее составляет. В качестве примера был приведен конкретный случай: при создании программы для предварительной продажи авиабилетов в США в 1980-е гг.

программисты использовали алфавитный принцип. Эта «невидимая ценность программы» оставалась незамеченной, пока не выяснилось, что при продаже авиабилетов компания «Американ эйрлайнз» получала преимущество перед компанией «Брэнифф эйрлайнз», что привело к банкротству последней и кончилось судебным разбирательством. Третий тип «невидимого фактора» компьютерной технологии – «невидимый комплекс вычислений». Исходя из того, что компьютер способен выполнять столь сложные расчеты, которые просто не охватываются человеческим сознанием, и, следовательно, неподвластны человеческому контролю, возникает вопрос доверия к этому «невидимому расчету».

Однако необходимость кодификации сферы применения компьютеров как дополнения и совершенствования «традиционных» механизмов решения этических проблем компьютеризации «в условиях неслыханно быстрого развития информационно-поисковых и информационно-логических систем» признавалась и в рамках философского подхода [2].

Сегодня компьютерная этика определяется как «анализ природы и социального воздействия компьютерной технологии в сочетании с соответствующими формулировками этического оправдания технологии» [2]. В качестве основных направлений развития выделяют проблемы, связанные с разработкой моральных кодексов для компьютерных профессионалов и простых пользователей, проблемы защиты прав собственности, авторских прав, права на личную жизнь и свободу слова применительно к области информационных технологий, проблемы, связанные с появлением компьютерных преступлений, определением их статуса и ряд других.

Несколько особняком стоит аргументация, связанная с тем, что необходимость компьютерной этики как специфической этики обуславливается «компьютеризацией» человеческих отношений, которая, однако, началась задолго до появления собственно компьютеров. Одним из основателей такого взгляда стал Дж. Вейценбаум, специалист в области искусственного интеллекта, опубликовавший в 1976 г. работу «Computer Power And Human Reason. From Judgment to Calculation». Констатируя тот факт, что ком-

пьютеризация лишь резче высветила рационализацию и механизацию человеческого мышления, уже совершившихся ранее, он пришел к тем же выводам, что и вышеупомянутые философы: «какими бы разумными мы ни могли сделать вычислительные машины, существуют такие акты мышления, которые должны оставаться уделом только человека» [3]. Теория Дж. Вейценбаума при этом основывается на сугубо профессиональной базе, отталкиваясь от идей «отца-основателя» кибернетики – Н. Винера.

В качестве отдельного направления следует коснуться сетевого этикета (нетикет), который в существующем виде может быть рассмотрен как составная часть компьютерной этики. Десять его принципов были сформулированы В. Ши [4].

1. Помни о человеке: т. е. о своих постоянных и потенциальных читателях... Общаясь в сети, необходимо помнить, что на другом конце провода – реальный человек.

2. Во время общения в режиме онлайн придерживайся тех же правил поведения, что и в реальной жизни: конечно, сетевое общение зачастую более раскрепощенное и свободное, но не стоит перегибать палку и панибратствовать.

3. Знай, в каком месте сетевого компьютерного пространства ты находишься: в разных сетевых сообществах могут быть свои правила. То, что приемлемо в одном месте, может считаться грубым нарушением в другом.

4. Уважай чужое время и пропускную способность: во многих учреждениях блоги забанены, и читать новые сообщения можно только через подписку; блогеры часто перегружают странички блогов различными, на мой взгляд – бесполезными и не несущими смысловой нагрузки виджетами, что значительно «утяжеляет вес» страницы, она загружается медленно и с ошибками.

5. Будь вежлив в режиме онлайн.

6. Делись специальными знаниями. В огромном потоке новых сообщений редко попадают действительно интересные и полезные, а еще реже – уникальные, авторские.

7. Не выплескивай эмоций.

8. Уважай частную жизнь других людей: блог – это не самое лучшее место для сплетен.

9. Не пользуйся своими возможностями в дурных целях.

10. Прощай чужие ошибки: не стоит обижаться на глупые вопросы или неуместные комментарии.

Обращает на себя внимание, что подход В. Ши к регулированию поведения в Интернете основывается на правилах, принятых в реальном мире. Сегодня нетикет активно исследуется и формализуется в работах ряда отечественных исследователей, таких как Н.М. Милеева и О.В. Угарова, Ф.О. Смирнов и др.

Также как и для компьютерной этики основой для существования информационной этики стал факт наличия информации, помноженный на возрастание ее объемов в геометрической прогрессии. Соответственно, информация провозглашается ключевым фактором современного социального развития, субстанцией современной жизни и суперкодом современности. Это та информация, которая формирует информационное общество с уникальными моральными проблемами, в числе которых отмечаются, прежде всего, компьютерная преступность, информационное неравенство, информационная безопасность, проблема соотношения авторского права и специфики функционирования сети Интернет, создание виртуальных личностей, виртуализация реальных личностей и другие проблемы. При этом моральные принципы, нормы и правила, вырабатываемые для регулирования возникающих в информационном обществе проблем, имеют отличия от регулятивов, функционировавших на предыдущих стадиях цивилизационного развития. Это различие не только зависит от социокультурных изменений, переживаемых обществом, и выражается не только в нормативном содержании, но и в характере предъявления, по сути, зачастую легитимизируя релятивизм [5; 6].

На основании этого предполагается, что, в целом, информационную этику следует рассматривать с двух точек основных позиций. Первая позиция – как одну из дисциплин прикладной этики, т. е. область практических моральных проблем, возникающих при использовании информации в современных условиях. Вторая – как новую стадию развития этики на основе информации как базовой социокультурной ценности.

Позиционирование информации как ключевой категории социального развития неизбежно породило заявления об инфоцентричности информационной этики или даже ее онтоцентричности (как противоположности антропоцентричности и биоцентричности). Так, Л. Флориди в работе «Информационная этика: О философских основаниях компьютерной этики» говорит об онтоцентричности информационной этики [7]. В связи с этим задача последней видится как стремление оценить с моральной точки зрения любую информацию обо всем, что существует или будет существовать в мире, – начиная от людей и их социальных отношений и до звезд, камней, животных, растений, провозглашая при этом онтологическое равенство всех форм действительности.

Л. Флориди выделяет следующие основные ценности информационной этики: 1) модальные (логичность и осуществимость); 2) гуманитарные (стабильность и нестабильность, безопасность, доверие, конфиденциальность, аккуратность, искренность, честность); 3) разъясняющие (доступность и недоступность информации, возможность ее использования и систематичность); 4) конструктивистские (нравственность, современность, нормативность, а также избыточность информации). Конструктивистские ценности отличают этику информационную от этики компьютерной.

Предложение о помещении информации в центр этических конструкций позволяет сформулировать тенденцию, согласно которой этика движется от антропоцентричности к неантропоцентричности (Е.В. Коваль) или через биоцентричность к онтоцентричности (И.Л. Галинская).

Уникальными категориями информационной этики, как отмечает Е.В. Коваль, являются такие понятия, как «информационная безопасность», «информационное неравенство», а категориями классическими, но трансформированными в соответствии с новыми требованиями – «ответственность», «авторское право», «свобода» и ряд других [8, с. 18].

При этом некоторые исследователи становятся на откровенно алармистские позиции, в частности О.А. Филина заявляет о том, что одно из главных противоречий современной технической цивилизации заключа-

ется в столкновении двух факторов: с одной стороны, очевидна необратимость и неизбежность технического развития, с другой – также очевидно углубление духовно-нравственного кризиса, который самым непосредственным образом связан с техническим развитием, но не может быть решен его средствами.

Между тем можно предположить, что «уникальность» этих понятий существует лишь постольку, поскольку таково было желание их автора. Как показывает развитие ситуации с устранением правового вакуума в законодательстве, регулирующем интернет-процессы, решение проблем информационной безопасности, авторского права, права на свободу и т. п. сталкивается лишь с техническими (технологическими) трудностями. Теоретическая же часть просто заполняется расширением границ «классического» законодательства на новые явления и процессы.

При этом хочется отметить, что все же не происходит и кардинального изменения в социальных целях этики, т. е., другими словами, она остается той же, лишь адаптированной к новой социокультурной реальности в соответствии с «требованиями момента» (в чем, собственно, выражается сущность этики прикладной), поскольку этика глобального информационного пространства как одна из прикладных областей ориентирована на формирование информационно безопасной личности. Предполагается, что эта личность в силу своего нравственного мировоззрения и воспитания не будет совершать действий, причиняющих ущерб целостности и стабильности инфосферы даже в условиях их безнаказанности. В этом же аспекте может быть рассмотрена и попытка сформулировать «центральный принцип» информационной этики: поступай с поступающей к тебе информацией так, как хотел бы, чтобы поступали с информацией, исходящей от тебя. Или проще: поступай с чужой информацией так, как ты хотел бы, чтобы поступали с информацией, принадлежащей тебе [8]. Однако, на наш взгляд, подобное содержание этого правила как сугубо специфическое и обусловленное особенностями современного информационного общества, отличное от Золотого правила, весьма представляется надуманным.

В рамках информационной этики можно встретить и достаточно любопытные пассажи, испытавшие явное влияние начального и, соответственно, неизбежно романтического периода развития глобального коммуникативного пространства – по-своему уникальный феномен хакерства рассматривается в информационной этике как двумодальный. С одной стороны, как профессиональная, а с другой стороны, как преступная деятельность. Обыденное восприятие хакерства связано более с отрицательной модальностью этой категории. Хотя так было не всегда, поскольку в ранних трактовках понятия «хакер» упор делался не на отрицательных, а на сугубо положительных характеристиках, что отмечают ряд современных отечественных исследователей этой проблемы, таких как Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский, О.В. Смылова, а также М. Букин и Д. Букин. Тем не менее романтический ореол хакерства, активно мифологизировавшегося в конце XX в., изрядно потускнел под давлением суровой реальности – сегодня «двумодальность» восприятия этого феномена в информационной этике как минимум не актуальна, а как максимум уже не существует. «Отрицательная модальность» «обыденного восприятия» возобладала.

Как представляется, проблемы информационной этики вполне сопоставимы с проблемами компьютерной не только по содержанию и важности, но и по механизмам их решения [9].

Так, возможная потеря права индивида на частную жизнь, которое является одним из основных прав человека, в настоящее время активно предотвращается в первую очередь развивающимся законодательством. Как совершенно правильно пишет Р. Спинелло, без этого права «наше существование становится контролируемым, а наше достоинство как человеческих индивидов вполне может быть нарушено», кроме того, критически важная информация может попасть в руки «неавторизированных» лиц, будь то преступники или государство [10, с. 129]. Для предотвращения подобных случаев неюридическими механизмами он предлагает принцип «имплицитного информационного согласия».

В рамках информационной этики формулируются и другие действительно важные

дилеммы, среди которых: 1) противоречие между высокой информированностью общества и недостоверностью информации; 2) противоречие между избытком информации и ее избыточностью, ненужностью, бессмысленностью; 3) противоречие между широким распространением информации и ее недоступностью; 4) противоречие между информационной насыщенностью современного человека и деструктивным влиянием информации на психику человека; 5) противоречие между свободой слова и мнения и манипуляцией сознания.

И, как представляется, именно на решении этих противоречий информационной этике следует сосредоточить свои усилия, поскольку, как показывает анализ ситуации, именно информация (в связи с революционным изменением ее основных характеристик) является тем феноменом, который позволяет говорить не только о формировании глобального коммуникативного пространства как некоего нового явления, но и о новизне процесса глобализации в целом. Дальнейшие тенденции и разработки в области информационной этики смогли бы стать определенным базисным содержанием для формирования более широкой области этико-прикладного исследования – этики глобального коммуникативного пространства.

1. *Dohnson D.G.* Computer ethics. Englewood Cliffs. N. J., 1985. № XI.
2. *Галинская И.Л.* Компьютерная этика, информационная этика, кибер-этика // Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития. М., 2003. С. 112-132.
3. *Вейценбаум Дж.* Возможности вычислительных машин и человеческий разум (от суждений к вычислениям). М., 1982.
4. *Shea V.* Netiquette. San Francisco, 1994.
5. *Авдеева И.А.* К проблеме самоорганизации этоса и формирования механизмов этического регулирования в глобальном коммуникативном пространстве (на примере сети Интернет) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 11 (127).
6. *Разин А.В.* Моральные дилеммы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Философия. 2014. № 2. С. 66-82.

7. *Floridi L.* Information Ethics: On the Theoretical Foundations of Computer Ethics // Ethics and Information Technology. 1999. № 1 (1). P. 37-56.
8. *Коваль Е.В.* Этнос информационного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2011.
9. *Манжуева О.М.* Практическая теория компьютерной этики Д. Мура // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-1 (43). С. 132-134.
10. *Spinello R.A.* Ethical aspects of information technology. Englewood Cliffs. N. J., 1995. № XI.

1. *Dohnson D.G.* Computer ethics. Englewood Cliffs. N. J., 1985. № XI.
2. *Галинская И.Л.* Комп'ютерна етика, информатсионна етика, кибера-етика // Нове инфоконмуникатсионне технотогії в сотсїал'но-гуманїтарних наукках і образотанїї: сотвременне сотоянїе, проблемї, перспектїви развїтїя. М., 2003. С. 112-132.
3. *Вейтсенбаум Дж.* Возмозхностї вьчїслїтел'ных машїн і человеческїй разум (от сотзхденїй к вьчїслїенїям). М., 1982.
4. *Shea V.* Netiquette. San Francisco, 1994.
5. *Авдеева И.А.* К проблемї самоотганїзатсїї этоса і формїротанїї механїзмов етїческотго регулїротанїя в глобал'ном конмуникатївном пространствї (на прїмерї сетї Інтернет) // Вестнїк Тамбовскотго унїверситета. Серїя Гуманїтарне науки. Тамбов, 2013. Вьп. 11 (127).
6. *Разин А.В.* Морал'ные дїлеммы // Вестнїк Россїйскотго унїверситета друзьбы народот. Серїя Фїлософїя. 2014. № 2. С. 66-82.
7. *Floridi L.* Information Ethics: On the Theoretical Foundations of Computer Ethics // Ethics and Information Technology. 1999. № 1 (1). R. 37-56.
8. *Koval' E.V.* Etos informatsionnogo obshchestva: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Saransk, 2011.
9. *Manzhueva O.M.* Prakticheskaya teoriya komp'yuternoy etiki D. Mura // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 5-1 (43). S. 132-134.
10. *Spinello R.A.* Ethical aspects of information technology. Englewood Cliffs. N. J., 1995. № XI.

Поступила в редакцию 8.08.2014 г.

UDC 81'1

INFORMATIONAL, COMPUTER AND APPLIED ETHICS AS THEORETICAL COMPONENTS OF ETHICS OF GLOBAL COMMUNICATIVE SPACE

Irina Aleksandrovna AVDEYEVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Philosophy, Scientific Worker of Philosophy Department, e-mail: avdeeva@rambler.ru

The article deals with the problem of correlation of different areas of applied ethics knowledge for possible compliance as a basic component for the ethic of global communication space. In particular, we are talking about information ethics, which is today one of the rapidly developing areas of the application of modern ethics and analysis of this trend in terms of the capacity of his transfer to the analysis of the ethics of global communication space as a whole. In this regard, it is noted that the problem of formation of information ethics for ethics in general are not new, but it is difficult to analyze in terms of the existing philosophical ethics of common problems and trends. Of course, it should be noted that the specificity of information ethics exists and it is due to common factors in the development of modern information society and post-industrial culture, which is manifested fully in computer ethics – one of the areas of information ethics. Complementarity of these areas is also today a much discussed theoretical problem. Moreover, when applied to the analysis of the current global communication space is left open the question of its possible theoretical components. Complexity of the issue of content is based on a number of dilemmas that exist within the information ethics. Among these dilemmas may be noted the contradiction between the high public awareness and unreliable information; contradiction between the abundance of information and redundancy, uselessness, meaninglessness; contradiction between the broad dissemination of information and its unavailability; contradiction between the information richness of modern man and the destructive influence of information on the human psyche; contradiction between freedom of expression and opinion and the manipulation of consciousness. Only by solving a number of particular issues we can talk about the formation of a single ethical field of global communication space. For this reason, the creation of a global communication space ethics and applied ethics, and information ethics are complementary and necessary.

Key words: ethics; applied ethics; computer ethics; information ethics; Internet ethics; netiquette; global communication.